

Хотя и не проникал внутрь, мягкая плоть с каждым движением его члена сдавливалась с невероятной силой. Чи Янь чувствовал, как его низ живота наполняется тяжестью, и даже его собственный пенис казался каким-то странным.

— Я... Я хочу в туалет... — произнес Чи Янь, смущенно выдавливая эти постыдные слова.

— В туалет? — Ци Шоулинь был прямолинеен. В конце концов, они находились в ванной комнате.

— Тогда отпусти меня... — Чи Янь подумал, что, возможно, Ци Шоулинь не понял его.

— Нет, — возразил Ци Шоулинь.

— Ты так... Я не смогу. — Чи Янь опустил голову, умоляя.

Ци Шоулинь оттолкнул руки Чи Яня, пытающиеся прикрыть его член, схватил их и начал играть с отверстием, используя ногти большого и указательного пальцев:

— Не беспокойся, я помогу.

— Ты... — Чи Янь и представить не мог, насколько низко может опуститься Ци Шоулинь. Вскоре он снова погрузился в пучину наслаждения от его действий.

— У... У, отпусти... — Чи Янь чуть не заплакал, а его задний проход начал судорожно сжиматься. Ци Шоулинь понял, что он близок, и усилил натиск.

В конце концов, из члена Чи Яня сначала вышло несколько редких капель белой жидкости, больше похожей на железистый секрет, чем на сперму, а затем последовала бледно-желтая моча. Ци Шоулинь также кончил одновременно.

Чи Янь крепко закрыл глаза, ощущая, как сперма альфа Ци Шоулиня омывает его внутренности. Раньше они всегда использовали презервативы, и он не знал, каково это — быть заполненным внутри, и не представлял, сколько спермы может быть у альфы.

Ци Шоулинь продолжал обманывать его:

— Ах... Видя, как ты писаешь, я тоже не смог сдержаться... И пописал внутрь.

Он с ухмылкой взял руку Чи Яня и приложил к его животу:

— Что же нам делать... Теперь внутри всё моё...

Чи Янь громко всхлипнул. Он не только стал контейнером для спермы, но и превратился в живую урну...

И всё же... Почему, когда он услышал слова Ци Шоулиня, его уже опустошённый член снова выдавил несколько прозрачных капель?

Он, должно быть, действительно сломался. Чи Янь прикрыл живот рукой, словно он был действительно заполнен спермой и мочой Ци Шоулиня.

Ци Шоулинь не упустил этого момента. Этот камень... Даже в таком состоянии смог достичь оргазма...

Хотя внешне он казался ничем не примечательным, сколько ещё сюрпризов он мог скрывать?

Ци Шоулинь удовлетворился лишь разом, но этого было недостаточно. Позже они оба оказались в ванне, и, видя подавленное состояние Чи Яня, он понял, что его слова напугали его, и признался, что не писал, а просто кончил внутрь. Затем он заставил Чи Яня лечь на него, чтобы помочь очистить задний проход.

Ванна была оснащена системой циркуляции воды, так что грязь не была проблемой. Но Чи Янь уже кончил три или четыре раза за день, и если бы это продолжилось, он мог бы буквально умереть от истощения. Поэтому Ци Шоулинь ограничился тем, что заставил Чи Яня помочь ему рукой.

Мастурбация в воде была совершенно иным опытом. Чи Янь чувствовал, как его рука, казалось, нагревалась до предела, хотя они были в воде, а Ци Шоулинь всё ещё не кончал. В конце концов, он почти потерял силы и лишь вяло двигал рукой, пока Ци Шоулинь не взял её в свою и не довёл дело до конца.

Рука Чи Яня была закинута вверх, свободно лежа на краю ванны, а его спина опиралась на грудь Ци Шоулиня. Глаза его уже едва открывались. Ци Шоулинь медленно провел рукой по его плечу, предплечью, запястью и, наконец, переплел пальцы с его пальцами.

— Вот это называется «заниматься любовью»...

Он поцеловал макушку Чи Яня и тихо произнёс.

Какие это были чувства, которые невозможно выразить словами, текстом или внешними вещами. Они насильно создавали то, что было лишь абстрактной «концепцией» между ними.

После этого они не говорили, но атмосфера вокруг них больше не была наполнена напряжением и неловкостью, как раньше.

Что же делать... — подумал Ци Шоулинь. Его гон ещё даже не начался, а Чи Янь уже в таком состоянии.

А Чи Янь думал: «Заниматься таким днём — это просто неприлично».

Праздничные каникулы длились семь дней.

В маленьком доме никого, кроме них, не было, и Ци Шоулинь мог делать всё, что хотел.

Когда Чи Янь читал и учился, Ци Шоулинь наблюдал за ним, думая, как мило он хмурит брови, когда задумывается. Графики на планшете больше не казались интересными. Он решил заняться им прямо в гостиной. К счастью, там был ковёр, и Чи Янь мог стоять на коленях без особого дискомфорта. В конце концов, на ковре остались большие пятна странной жидкости.

Когда Чи Янь готовил, он носил фартук, завязки которого были затянуты не слишком туго, так что рука могла легко дотянуться до его талии, а затем выше, чтобы ущипнуть застенчивые соски... Они смогли поесть только через полтора часа.

Вспоминая всё, что происходило за эти дни, Чи Янь едва сдерживал слёзы.

Теперь он дрожал, встречаясь взглядом с Ци Шоулинем.

Неужели Ци Шоулинь всегда был таким похотливым? Раньше он приводил Вэнь Яня лишь несколько раз в месяц.

Так продолжаться не может! Должно быть... Это из-за того, что они всё время находились в доме, что создало у Ци Шоулиня иллюзию постоянного желания.

Этим утром Чи Янь снова проснулся от поцелуя.

— У... М... — Чи Янь сладко застонал. Его ноющая поясница была мягко размята большими ладонями, которые рисовали круги вокруг его ямочек на спине.

Но вскоре он почувствовал, как эти руки начали двигаться вниз. Чи Янь быстро схватил их и резко проснулся.

— Сегодня... Давай выйдем погулять, хорошо? — искренне предложил он.

Ци Шоулинь был совершенно равнодушен к этому, но Чи Янь явно нуждался в «прогулке», поэтому он согласился. Чи Янь быстро встал и поспешил в ванную, чтобы избежать дальнейших приставаний.

Ци Шоулинь прекрасно понимал, что это была уловка прямодушного Чи Яня, чтобы избежать его. Но он с удовольствием «клюнул» на это.

Прогулка могла быть неплохой идеей, вдруг они откроют что-то новое.

Город А был местом, где жило много приезжих, хотя большинство из них уехали на родину. Но местные жители также не теряли энтузиазма и выходили на улицы с семьями, создавая оживлённую атмосферу.

Новый год — новые перемены. Ци Шоулинь предложил выбрать Чи Яню несколько новых костюмов. Чи Янь поспешно замахал руками, говоря, что у него и так достаточно одежды. Но Ци Шоулинь серьёзно объяснил ему, что в деловой среде одежда отражает не только личность, но и отношение компании к своим партнёрам. Если Чи Янь всегда носит костюмы, которые на размер больше, его партнёры могут подумать, что он небрежно относится к своему имиджу, а значит, и к работе.

Минчи был гигантом в деловом мире, а Ци Шоулинь — ключевой фигурой. Эти слова заставили Чи Яня почувствовать себя просветлённым. Но он настаивал на том, чтобы купить одежду на свои деньги, поэтому мог позволить себе только что-то не слишком дорогое.

Ци Шоулинь хотел подарить Чи Яню самое лучшее, но, видя его упрямый взгляд, лишь сказал, что это нормально. Главное — подобрать подходящий стиль, а не гнаться за брендами. Самые дорогие вещи не всегда лучшие. Такая философия «стоимости и качества» нашла отклик в сердце бережливого Чи Яня.

Ци Шоулинь не был похож на тех «боссов» из романов, которые бросают деньги в лицо другим. Когда Чи Янь стирал его одежду, он не видел горы брендовых вещей, как у Вэнь Яня, многие из которых носили лишь раз. Для Чи Яня это было настоящей расточительностью.

Многие вещи Ци Шоулиня даже не имели лейблов, не говоря уже о том, чтобы выставлять свои логотипы на показ, как это делают люксовые бренды.

Его одежда была сделана на заказ, и её даже нельзя было стирать в машинке.

Но, видя, как Чи Янь с энтузиазмом ухаживает за домом, словно это его собственный...

Разве несколько костюмов имели значение?

Они начали прогулку по крупному торговому центру.

Даже если не покупать, многие люди приходили сюда просто погулять. Чи Янь обычно покупал одежду в небольших магазинах на улице, где в студенческие годы можно было найти футболки и брюки за несколько десятков юаней. Даже его костюм был куплен на вторичном рынке.

Остановившись у разных магазинов, они оказались в одном, где продавали деловую одежду. Продавец тепло их встретила.